

*Непревзойденному лингвистическому форварду,
профессору В. Ю. Норману с уважением
и признательностью к 60-летию*

Профессор в книгах и в жизни: опыт дистрибутивного анализа

Они знают, что, быть может, именно благодаря их усилиям на гребнях волн того темного океана, в недрах которого человечество ведет свою неистовую борьбу, мелькают проблески света. И все ученые, все без исключения, поддерживают себя в своих тяжких трудах этой величественной мечтой — принести пользу своим человеческим собратьям.

*Ш. Рише, выдающийся физиолог и бактериолог,
лауреат Нобелевской премии*

Люди живут на земле, в реальном мире, среди родных, друзей, знакомых. Каждый день мы узнаем нечто новое. Но не все подвластно нашим органам чувств, часто приходится полагаться на рассказы, верить на слово. Это дает широкое благодатное поле для различных фантазий, выдумок. Современный человек не меньше, чем древний, окружен мифами.

Где же нам искать истину? В окружающей действительности? В мудрых книгах?

В данной статье рассказывается об одном таком важном, загадочном явлении. Это явление — одно из немногих, к которому в нашем новом мире нигилизма и пессимизма еще сохранилось неподдельное почтение.

Рассмотрим образ профессора.

Для этого воспользуемся произведениями русской литературы.

Проанализированы следующие произведения: И. А. Гончаров. “Обломов”; Ф. М. Достоевский. “Преступление и наказание”, “За-

писки из мертвого дома”, “Скверный анекдот”; Н. В. Гоголь. “Тарас Бульба”, “Вий”; Л. Н. Толстой. “Анна Каренина”; А. П. Чехов. “Рассказы, пьесы”; И. А. Бунин. “Темные аллеи”; А. М. Горький. “Автобиографические рассказы”; “Рассказы 20-х годов разных авторов” (Б. Л. Пастернак, Б. А. Пильняк, В. А. Лавренев, К. А. Федин, Вс. Вяч. Иванов и др.); М. А. Булгаков. “Собачье сердце”, “Роковые яйца”, “Мастер и Маргарита”; Д. И. Хармс. “Рассказы”; В. В. Набоков. “Камера обскура”, “Приглашение на казнь”, “Лолита”; А. Н. Толстой. “Гиперболоид инженера Гарина”; А. А. Ким. “Стена”; Ю. В. Трифонов. “Обмен”; В. А. Солоухин. “При свете дня”; В. Д. Дудинцев. “Белые одежды”; Ф. А. Искандер. “Рассказы”; С. Д. Довлатов. “Чемодан”.

Общий объем — около 2,5 млн словоупотреблений. Исследовано 632 сочетания со словом *профессор*. Принимались во внимание только непосредственные вхождения слова *профессор* в предложения. За-

мены на местоимения, фамилии и под. не учитывались. Не рассматривались также случаи изолированного употребления слова *профессор*, например, в качестве обращения.

Посмотрим, в каких контекстах употребляется это слово. Ведь тексты отражают реальность, а значит, слова, часто встречающиеся рядом в литературе, тесно связаны и в жизни. И чем пары слов фиксируются чаще, тем и в реальности

сильнее связь двух объектов или объекта и признака.

Постоянные свойства людей, предметов, явлений передаются с помощью прилагательных. Как писал А. М. Пешковский, “в прилагательных изображаются признаки, заложенные в природе предмета” [2, с. 84]. Обратимся к тем эпитетам, которыми наградили русские писатели своих персонажей-профессоров (табл. 1).

Таблица 1

Лексико-семантические группы прилагательных, сочетающихся со словом *профессор*

ЛСГ	Примеры	Объем
внешность	<i>бородатый, в очках, похожий на Сократа</i>	32
возраст, время	<i>бывший, отставной, старичок</i>	14
сфера деятельности	<i>анатомия, черная магия, русист</i>	14
национальная характеристика	<i>русский, японский, петербургский, немецкий</i>	10
социальная характеристика	<i>бедный, без пицци, начальник</i>	9
моральное состояние	<i>влюбленный, сумасшедший, довольный</i>	7
физическое состояние	<i>могучий, больной, нездоров</i>	6
черты характера	<i>молчаливый, вспыльчивый, подозрительный</i>	6
профессиональная характеристика	<i>ученый, деловит, лучший</i>	7
эмоциональная характеристика	<i>дорогой, загадочный, многоуважаемый</i>	6
Всего		111

Профессорская деятельность, безусловно, связана, прежде всего, с умственным трудом. И звание это дается за достижения в сфере науки, преподавания. Однако писателям трудно постичь профессиональные успехи, намного больше внимание они уделяют более легкому для характеристики предмету — внешности. Эта группа самая крупная (32): *бородатый, в очках, похожий на Сократа, худой, осунувшийся, коротконогий, моложавый* и т.д.

Профессор Николай Кремнев, в морских сапогах до паха, в кожаной куртке и в широкой, как зонг, кожаной поморской шляпе, с можжевелевой тростью в руках, с утра и весь день ходил — на телеграф, в губисполком, в “Северолес”, в береговую контору, на

таможню, — в половине пятого он обедал в деловом клубе, выпивал три бутылки пива и шел в гавань, кричал в сгустившиеся сумерки: “Со “Свердрупа”, — шлюпку!”, — уходил к себе в каюту и сидел там один с бумагами и счетами (Б. Пильняк. “Заволочье”).

По праздникам можно было видеть профессора Г. Г. в хорошо сшитом пальто и коричневых перчатках, шествующего в кафе “У Вальтона” (В. Набоков. “Лолита”).

...Косоворотки навывпуск с расшитыми подолами, длинные жгуты цветных поясов, холщовые картузы — иного московского знакомого, какого-нибудь профессора или редактора журнала, бородатого, в очках, не сразу можно было и узнать в такой косоворотке и в таком картузе (И. Бунин. “Темные аллеи”).

Еще один признак человека, тоже, как и предыдущий (внешность), легко воспринимаемый, — его возраст. По этому параметру авторы не забывают описать профессоров. В данной группе 14 прилагательных: *отставной* (3), *бывший* (2), *старичок* (2), *старик*, *прежний*, *молодой* и др.

Три старые профессора в совете не приняли мнения молодых; молодые подали отдельное мнение (*Л. Толстой. "Анна Каренина"*).

Серебряков Александр Владимирович, отставной профессор (*А. Чехов. "Дядя Ваня"*).

Конечно, старик профессор оказался прав (*Ф. Искандер. "Рассказы"*).

Следующая группа, насчитывающая столько же слов — 14, характеризует сферу деятельности профессоров. Здесь мы узнаем, в каких науках чаще всего они работают: Например, *профессор анатомии, зоологии, математики, путеец, религии, русист* (2), *социальный, физик, химик, философии, французской литературы, черной магии, эстетики*.

Образованных из них было только трое: Б-ский, М-кий и старик Ж-кий, бывший прежде где-то профессором математики... (*Ф. Достоевский. "Записки из мертвого дома"*).

Вот мне и вспомнился хорошо знакомый мне профессор французской литературы в Бердслейском университете (*В. Набоков. "Лолита"*).

Среди них и доктор Клаус Бругер, немецкий профессор-русист, который, было непо-

нятно, любил Русь или нет, но старательно изучил всю ее диссидентскую литературу (*А. Ким. "Стена"*).

Это все примеры из художественных произведений. А хочется рассказать просто о живом человеке — профессоре Борисе Юстиновиче Нормане. Сферу его деятельности одним словом не очертить. Это и социолингвистика, и психолингвистика, и грамматика, и русское языкознание, и славянские языки, и исследование художественного текста, и проблемы преподавания языка.

Научные достижения, к сожалению, часто неподвластны оценке и разумению мастеров слова или читателей. Самые интересные, самые остроумные научные решения непосвященным кажутся или тоскливо-непонятными, или тривиальными. Д. Гранин сокрушался: "Представьте себе, что в середине романа "Три мушкетера" вставлено описание приемов фехтования. Читатель наверняка пропустит эти страницы" [1, с. 8]. Писатели ограничиваются скудным набором туманных эпитетов: *лучший, плохой, серьезный, деловит* и под. — всего лишь шесть определений!

Известно, что о человеке надо судить по его делам, а не по словам (его или о нем). Анализ поступков профессора, переданных с помощью глаголов, позволит нам лучше узнать этих удивительных персонажей (табл. 2).

Таблица 2

Лексико-семантические группы глаголов, сочетающихся со словом профессор

ЛСГ	Примеры	Объем
речемыслительная деятельность	<i>сказать, думать, спрашивать</i>	167
движение	<i>идти, ехать, возвращаться</i>	93
существование, состояние	<i>жить, сидеть, притворяться</i>	57
восприятие	<i>смотреть, глядеть, замечать</i>	49
перемещение объектов	<i>поднять, положить, дать</i>	45
воздействие (физическое и моральное)	<i>зажечь, греть, обидеть</i>	39
научная деятельность	<i>преподавать, установить, выводить формулы</i>	32
чувства	<i>любить, чувствовать, беспокоиться</i>	25
модальные и фазовые глаголы	<i>окончить, мочь, хотеть</i>	14
Всего		521

Как и можно было предположить, больше всего слов оказалось в ЛСГ речемыслительной деятельности — 167. Ей принадлежит почти каждый третий глагол: *сказать* (32), *думать* (12), *спрашивать* (11), *ответить* (8), *заговорить* (6), *знать* (2) и др. Вот несколько примеров.

“Смотри, брат, — говорил ему не раз его профессор, — у тебя есть талант; грешно будет, если ты его погубишь” (Н. Гоголь. “Вий”).

“Не имеем данных”, — подтвердил профессор и продолжал свои доводы (Л. Толстой. “Анна Каренина”).

“Как же раньше я не видал его, какая случайность?.. Тьфу, дурак, — профессор наклонился и задумался, глядя на разно обутые ноги, — гм... как же быть?” (М. Булгаков. “Роковые яйца”).

Вторую группу по численности неожиданно образовали глаголы движения (93). Оказывается, в русской литературе профессор отнюдь не ведет кабинетный образ жизни, не только сидит в библиотеке. Он активен, подвижен, много *ходит* (29), *ездит* (10) и даже *бежит* (2). В этом отношении профессор Б. Ю. Норман близок образу русской литературы, он отлично плавает и много лет возглавляет сборную филологического факультета БГУ по баскетболу. Пора изменить стандартное представление о пассивных и хилых научных работниках.

Профессор Хейфец, бледный, с белыми, как сияние, волосами, в длинной болотного цвета кофте домашней вязки, слегка согнувшись, *спешил* к сцене — головой вперед (В. Дудинцев. “Белые одежды”).

К нему на спардек приползли научные сотрудники, впереди полз профессор Пчелин, не *выходивший* из каюты с самого Канина носа... (Б. Пильняк. “Заволочье”).

...А профессор, Титов, Валерия и Оса *бежали*, стучали молотками в крокетные шары, перекликались, спорили, ссорились (И. Бунин. “Темные аллеи”).

Третье место принадлежит группе глаголов существования, пассивного времяпрепровождения (57 слов): *сидеть* (16), *лежать* (7), *жить* (6), *засыпать*, *притворяться* и др.

В нашем доме, как раз под нами, брат, *живет* какой-то профессор с женой... (А. Чехов. Рассказы.)

Профессор Кузьмин сидел в спальне на кровати... (М. Булгаков. “Мастер и Маргарита”).

Профессор теперь устало полулежал, навалившись на свой стол (В. Дудинцев. “Белые одежды”).

Безвольное ничегонеделание чуждо профессору Б. Ю. Норману. Постоянный поиск, постоянный труд, движение; как пел В. С. Высоцкий, “от жизни никогда не устает”.

Приблизительно одинаковое количество времени проводят профессора, судя по русской литературе, воспринимая объекты и перемещая их. ЛСГ глаголов восприятия насчитывает 49 единиц: *смотреть* (14), *глядеть* (6), *видеть* (6), *замечать* (3), *узнавать* и др.

Гм... Мало ли чего! А как на вас, Настя, профессор *смотрит*, когда вы Павлу Петровичу приготавливаете чай! (А. Чехов. “В гостинной”).

Снимая халат, профессор глянул на то место, где буфетчик оставил червонцы, и увидел, что никаких червонцев там нет, а лежат три этикетки с бутылок “абрау-дюрсо” (М. Булгаков. “Мастер и Маргарита”).

Профессор, знаменитый окулист, долго, при помощи особого зеркальца, *осматривал* дно его глаза (В. Набоков. “Камера обскура”).

Действительно, способность воспринимать, жить с широко открытыми глазами, необходима для ученого. О наблюдательности профессора Б. Ю. Нормана свидетельствует его картотека языковых примеров, которой может позавидовать иной институт.

ЛСГ перемещения включает немного меньше слов — 45: *надвигать* (2), *везти* (2), *заложить* (2) и др.

Но самое неприятное — это то, что профессор Мамаев второпях забыл *снять* с пациента простыню и *отрезал* ему вместо горба что-то другое, — кажется затылок (Д. Хармс. “Рассказы”).

Профессор *везет* салазки на Николаевский вокзал (Вс. Иванов. “Возвращение Будды”).

Руки профессор *заложил* в карманы брюк, тяжкая дума терзала его ученый, с взлизами лоб (М. Булгаков. “Собачья сердце”).

Начиная эту работу и сознавая слабость собственного художественного дара, мы хотели предоставить слово выдающимся писателям, обратиться к ним за помощью для живописной, блестящей, полной и впечатляющей характеристики профессора Б. Ю. Нормана. К сожалению, как можно было убедиться, в русской литературе создан незаслуженно грустный стереотип. Здесь умиляются поселянам и дворянам, восхваляют рабочих, солдат, летчиков, строителей. Вспомним, Кузьма Черный призывал: "Главным героем нашей литературы должен быть рабочий, крестьянин" [3, с. 92]. Даже о преступниках у нас много книг! А образ профессора, к сожалению, в нашей литературе не воспет, только за редким исключением. Он практически оставлен без внимания. Герой этот часто пародийный, ущербный. Наша задача — рассказывать об этих замечательных людях — ученых, об их подвижничестве, духовном подвиге.

Профессор Б. Ю. Норман поражает трудолюбием и работоспособностью. Его разносторонние интересы и знания позволяют писать лингвистические труды на самые разные темы, вести беседу о различных явлениях науки и жизни. Удивительным сочетанием глубокого, тонкого анализа и простоты изложения поражают

его научные книги ("Переходность, залог, возвратность", "Синтаксис речевой деятельности", "Грамматика говорящего", "Теория языка. Вводный курс" и др.). Еще большим блеском, еще большей любовью к языку отмечены научно-популярные сочинения Б. Ю. Нормана: "Язык: Знакомый незнакомец", "Лингвистика каждого дня", "Русский язык в задачах и ответах" и др.

В непосредственном общении профессор Б. Ю. Норман не подавляет знаниями и званиями (а и того, и другого много), но искренне и заинтересованно проходит с собеседником путь к истине, не выказывая при этом раздражения или скуки, а ведь объяснять нередко приходится в десятый или двадцатый раз. Б. Ю. Норман щедро делится со студентами, аспирантами новыми идеями, впечатлениями.

И еще одно качество позволяет профессору Б. Ю. Норману успешно проходить испытание славой и почетом, помогает оставаться примером и маяком. Это — юмор, умение посмеяться, в том числе и над собой.

В дни юбилея пожелаем глубокоуважаемому имениннику, блестящему ученому профессору Борису Юстиновичу Норману крепкого здоровья, семейного счастья, новых открытий.

1. Гранин Д. А. Эта странная жизнь // Гранин Д. А. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. — М.: Худож. лит., 1980. — С. 7—112.

2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 544 с.

3. Чорны К. Перад другім дзесяцігоддзем // Чорны К. Збор твораў: У 8 т. Т. 8. — Мн.: Маст. літ., 1975. — С. 90—92.

Серия "У дапамогу педагогу" основана в 1995 году
по инициативе В. П. Пархоменко

Научно-методический журнал
Издается с IV квартала 1995 года
Регистрационный № 440

2(65)·2005

Русский язык и литература

научно-методический журнал

Редакционная коллегия:

Главный редактор
Г. И. Николаенко

Первый зам. главного
редактора
Е. Е. Долбик

Зам. главного редактора
Р. С. Сидоренко

Ответственный секретарь
Я. Н. Важник

Члены редакционной коллегии:

В. Г. Бехтина
Л. К. Петровская
С. К. Черник

Председатель редакционного совета:

Л. А. Мурина

Члены редакционного совета:

Т. Н. Вольнец
С. Я. Гончарова-Грабовская
М. И. Конюшкевич
Ф. М. Литвинко
Г. Л. Нефагина
И. Э. Ратникова

Учредитель и издатель –
Учреждение "Издательство
"Адукацыя і выхаванне"

220004, г. Минск, ул. Короля, 16;
тел.: 200-82-03 (отв. секретарь),
200-10-73 (отдел маркетинга)
факс: 200-54-10
e-mail: aiv@aiv.by
<http://www.aiv.by>